

само по себе характеризовало специфический процесс коммуникативных связей между Крымом и Англией.

В *заключение* хотелось бы отметить, что в общей массе весьма богатой английской литературы путешествий крымской теме принадлежит сравнительно скромная роль, однако именно она на протяжении нескольких столетий оказывала существенное влияние на сложный и неравномерный процесс коммуникации, способствуя формированию образа далекого полуострова в сознании британцев.

Литература:

1. Литературный энциклопедический словарь / Под редакцией В. Кожевникова, П. Николаева. – М., 1987.
2. Guthrie M. A Tour performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the once powerful Republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun and W. Davis, 1802.
3. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982.
4. Английский турист в Петербурге в 1774 г. // Исторический вестник. Год второй. – СПб., 1881.
5. Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. – СПб., 1871.
6. Шавшин В. Балаклава // Родина. Российский исторический журнал. – 1995. – №3-4.

Поступила 05.03.2004 г.

ВОЕННОЕ ПИСЬМО ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ

Н. В. Доминенко

В статье рассматриваются частные неофициальные письма военной интеллигенции викторианской Англии и их специфическая структура. Также выделены основные признаки, отличающие военное письмо от других эпистолярных типов.

Ключевые слова: коммуникативная ось, диалогизация, элементы функциональных стилей, речевой этикет, полифункциональность, монотематичность

У статті розглядаються приватні неофіційні листи військової інтелігенції вікторіанської Англії та їх специфічна структура. Також відокремлені основні ознаки, які відрізняють військовий лист від інших епістолярних типів.

Ключові слова: комунікативна ось, діалогізація, елементи функціональних стилей, мовний етикет, поліфункціональність, монотематичність

The article deals with private informal letters of military intelligentsia of Victorian England and their specific structure. There were also distinguished their basic features differentiating a military letter from other epistolary.

Key words: communicative axis, dialogization, the elements of functional styles, speech etiquette, polyfunctionality, monotheme

Известно, что как жанр письмо уже давно канонизировано литературой. Развившись из бытовой переписки, письмо до настоящего времени сохранило все свои атрибуты: «(обращение к адресату, его приветствие, подтверждение получения письма, объяснение причин, по которым автор обращается к письму, прощание с адресатом и т.д.)» [2, с.53] – не важно, реальное это письмо или фиктивное.

Цель. В данной статье речь пойдет об особенностях эпистолярия военной интеллигенции на примере писем английских офицеров-очевидцев Крымской (или, как ее называют на Западе, Восточной) войны 1853-56 гг., созданных под «непосредственным влиянием определенной системы этических и эстетических категорий и литературно-стилистических течений» [3, с. 76].

Военное письмо определяется нами как частное опосредованное общение лиц (адресата и адресанта), характеризующееся достаточной свободой содержания, наличием необходимых эпистолярных атрибутов (обращение, приветствие, прощание, дата и место написания) и содержащее военную терминологию, которая отличает его от других типов писем.

Новизна. Мы обратились к письмам военной интеллигенции по той простой причине, что они не являлись предметом специального исследования в литературоведении и лингвистике. Военные письма ценны также тем, что, несмотря на «субъективизм», эти «документы эпохи» в большинстве случаев служат «отражением высокой духовной и речевой культуры их авторов» [3, с. 81], а также тем, что дают возможность увидеть, в каком состоянии находился язык в момент создания письма, и отметить некоторые особенности его функционирования.

Известно, что в любом письме независимо от его типа, имеется ряд общих признаков, при этом совершенно не играет роли ни жанр письма, ни его автор, ни цель, с которой автор обращается к письму. Это так называемые интегральные признаки. Тем не менее, существуют еще и признаки дифференциальные, отличающие военное письмо от других типов писем, т.е. данные признаки выполняют классификационную функцию.

В результате исследования мы выявили следующие характерные для текста военного письма признаки: 1) реализация коммуникативной оси «Я-Ты»; 2) диалогизация; 3) синтез элементов различных функциональных стилей; 4) отражение особенностей речевого этикета; 5) специфическая структура письма, фиксирующая его начало и его конец и содержащая военную терминологию; 6) монотематичность; 7) полифункциональность.

Рассмотрим кратко выделенные признаки текста военного письма.

1) Реализация коммуникативной оси «Я-Ты». Под коммуникативной осью «Я-Ты» в частном военном письме понимается следующее: «Я» – это солдат и «Ты» – родные и близкие автора письма (т.е. адресаты), к которым пишущий обращается в своём письме. «Присутствие» автора и адресата в тексте военного письма «закрепляется прежде всего обращением и подписью, которые, как правило, являются обязательными эпистолярными элементами и определяют границы письма: фиксируют его начало и конец» [1, с.83]. Например, «My dear Lu» или «With best love to all, believe me ever your affectionate Hub...W.H. Drake» (W.H. Drake to his wife Elizabeth Lucy Drake. Nov. 17, 1854. Balaklava); «My dear Friend»,... «...write soon, farewell, God bless your yours...sincere prayer of your affectionate friend James Bain» (J. Bain to his friend. July 10, 1855. Balaklava); «My dear Father», «Yours ever Henry» (H. Meredith to his father. Sept. 22, 1854. Crimea). Необходимо отметить, что подписи в данном типе письма «определяются характером личных отношений между автором и адресатом и являются одним из средств поддержания контакта»

2) Диалогизация является одним из признаков, характерных для частного военного письма, «под [ней] в данном случае понимается «двуначалие», т.е. речетворчество двоих» [1, с. 84].

Также диалогизация может быть подтверждена наличием в письме коммуникативно-прагматической оси «Я-Ты» и «реализуется прежде всего синтаксическими средствами, в большей степени направленными на адресата: обращениями, вопросительными и побудительными высказываниями, а также повествовательными, содержащими «установку» на ответ; вводными конструкциями, конструкциями с личными местоимениями 2-го лица, подписями» [1, с. 84]. Например, в письме Чарльза Эштона Фитц-Гардинга Беркли читаем «...I should think **you** must be sick of «Alma», one would think that there had never been a bloody battle before...» [7, p. 42]. (...мне следовало подумать о том, что **ты**, должно быть, устал от «Альмы», кто-то подумал бы, что никогда вообще, и не было кровавой битвы раньше...)

3) В стилистическом плане письма данного типа представляют собой синтез элементов различных функциональных стилей, что можно объяснить полифункциональностью письма и его достаточной содержательной свободой. В письмах военной интеллигенции можно обнаружить элементы стиля художественной литературы, разговорного и публицистического стилей.

Присутствующие в письмах подполковника Э. Стерлинга аллюзии сближают их с письмами художественными. Например, If the interior of Asia Minor be like its coast, **Eden** ought to have been there [5, p. 7]. (Если бы удаленные территории малой Азии были бы такими, как и ее побережье, Эдему следовало бы быть здесь.) Или: There is a similar story told of an Italian painter in the times of the **Medici**,... [5, p. 17]. (Существует похожая история повествования об итальянском художнике во времена **Медичи**...)

В письме капитана Б. Фэншоу также обнаруживаются языковые средства, характерные для стиля художественной литературы: эпитеты, метафоры, которые, «как и в произведении художественной литературы, выполняют эстетическую функцию и реализуют такие экстралингвистические особенности письма, как образность, эмоциональность» [1, с.86]. Например, в письме капитана Г. Мередита находим следующее: «My Regt...had first to advance in line through a burning village amidst a perfect **shower of balls and shells** bursting around us...»[7, p. 43]. (Моему полку...пришлось идти сначала в наступление через горящую деревню под настоящим **ливнем пуль и артиллерийских снарядов**, разрывающихся вокруг нас.)

В данном примере присутствующая метафора сближает частное военное письмо, не рассчитанное на публикацию, с произведениями художественной литературы. В письмах подполковника Э. Стерлинга мы находим разнообразные эпитеты, которые не так экспрессивны и эмоциональны, как метафоры или метонимия, однако очень часто встречаются в эпистолярных текстах. Например, «A **fine sunny** day would be of **monstrous** consequence, but the sky looks for rain» [5, p. 22]. (**Прекрасный солнечный** день имел бы **громоздкое** значение, но небо пасмурное.)

Характерной чертой частного военного письма является раскованность и достаточная содержательная свобода. Поэтому в письмах встречаются элементы разговорного стиля (**gent, jolly**,

get on, tremendous и т.д.). Например. «Here other young **gents** came up today, Crosse, Elliot and Browne» [8, p. 42]. (Сегодня сюда пришли другие молодые **джентльмены**: Кросс, Эллиот и Брауни). Не всегда при переводе удается передать оттенок разговорного стиля. Приведем еще пример. «...in Gervis's cabin who commands the ship, a **jolly good natured old fellow**, who does all he can to make the officers comfortable» [8, p. 39]. (В каюте Джервиса, **развеселого** старика, который делает все, чтобы офицерам было удобно.)

В фрагменте письма Э. Стерлинга своим родным были обнаружены элементы публицистического стиля. Автор письма пытается рассуждать о том, что представляют собой английские офицеры. «I observe that you quote a book called ---, which, as I understand you, libels the character of the English officers. Among them, no doubt, as in other professions, there may...exist some «unmitigated blackguards», as you say; but believe me, they rarely hold their ground» [5, p. 16]. (Я заметил, что ты цитируешь книгу под названием... которая, насколько я тебя понимаю, клеветает на характер английских офицеров. Среди них, без сомнения, как и в других профессиях, могут существовать «абсолютные подлецы», как ты говоришь; но, поверь мне, они редко удерживают свои позиции.)

4) Появлением эпистолярного жанра мы обязаны древним грекам, «которые подарили нам и первого классика этого жанра,... Эпикура» [4, с.1].

Несмотря на то что возраст эпистолярного жанра насчитывает не одно тысячелетие, все обязательные элементы письма за все это время просуществовали без каких-либо принципиальных изменений. Так, в письме капитана Фэншоу читаем следующее: Camp Sebastopol, Dec 28th, 1855. My dearest Governor! I hope you will not be surprised by not having received an answer, to your last but the mail only arrived last Saturday, some accident having delayed the vessel...I must stop with best love to all at the vicarage and Parsloes, and earnestly wish I could be with you. Good bye, dearest Governor. Believe me ever your most affectionate son, Basil [8, p. 42]. (Лагерь, Севастополь, декабрь 28-е, 1855. Мой дражайший отец! Я надеюсь, что Вы не будете сильно удивлены тем, что не получили ответ на Ваше последнее письмо; почта прибыла только в прошлую субботу; какое-то происшествие задержало судно... на этом я должен остановиться. С любовью ко всем в доме викария, а также к семейству Парслоу. Искренне жаль, что не могу быть с вами. До свидания, дражайший отец. Верьте, Ваш самый любящий сын Бэйзил.)

В данном письме присутствуют все необходимые эпистолярные элементы (обращение, приветствие, прощание, дата, место написания), претерпев, однако, некоторые изменения, коснувшиеся формы обращения «**My dearest Governor!**», а также стандартных фраз, используемых при прощании «**Good bye..., ever your most affectionate...**», при передаче приветов «**...with best love to all at the vicarage...**» и др. Причиной таких изменений является господствующая в литературе традиция и эпоха, в которую были написаны письма. Та форма обращения и фразы, употребляемые при прощании, о которых мы говорили выше, были вполне нормальны и типичны для Англии середины XIX века, но на данный момент они считаются устаревшими и авторами писем не употребляются. Таким образом, письмо является отражением речевого этикета и того времени, в которое оно было создано. Сравним с некоторыми элементами, используемыми в наши дни: **dear father, remember me to, with best love** и др.

5) При анализе текстов писем военной интеллигенции необходимо учитывать «социокультурный уровень коммуникантов». Чем образованней автор письма, тем интереснее читать его письма, тем более письма военной интеллигенции, которые служат в какой-то мере показателем определенного культурного уровня корреспондентов, а также представляют собой «уникальный языковой материал».

Среди исследуемых нами писем с лингвистической и литературоведческой точки зрения обратили на себя внимание письма Б. Фэншоу и Э. Стерлинга, о которых мы неоднократно упоминали в данной статье. Письма этих авторов содержат различные ссылки на литературные, исторические и географические факты, что делает их интересными не только для адресата, но и для массового читателя. Например: «On the right hand is the sea, with an island or two; and Istamboul, variegated and brilliant as the **Arabian Nights**» [5, p. 4]. (Справа – море, с одним или двумя островами; и Стамбул, пестрый и сверкающий, как **Арабские Ночи**.) Чем образованней автор письма, тем интереснее читать его письма, т.е. социокультурный уровень коммуникантов играет далеко не последнюю роль.

Так как авторами писем являются представители военной интеллигенции, то не удивительно, что письма данного типа содержат военную терминологию (типа: **guards, brigade, redoubt, artillery...**), что и является специфическим признаком письма такого типа. Например: «The **Cavalry** seem to be very slow in coming forward; there is a want of decision somewhere...» [5, p. 6]. (**Кавалерия** кажется очень медлительной в продвижении вперед, где-то не хватает решения.)

Еще одной особенностью частного военного письма является частое употребление варваризмов и собственно иностранных слов в основном французского и латинского происхождения. Это, вероятно, можно объяснить следующим: во-первых, классическим образованием дворян XIX века, когда знание нескольких иностранных языков, а тем более французского, было обычным и обязательным для

людей дворянского сословия, и, во-вторых, близким географическим расположением Франции и Великобритании. Приведем примеры варваризмов, которые отличаются от собственно иностранных слов тем, что, окончательно не ассимилировавшись с языком, они, тем не менее, в его словарный запас вошли: «...yet he could not forget the kindness he had received from herself and from her husband,...and he hoped she would allow her son to become his **aide de-camp**» [5, p. 17]. (...еще он не мог забыть ту доброту, которую он получал от нее самой и от ее мужа... и он надеялся, что она позволит стать своему сыну его **адъютантом**.)

Также в исследуемых нами письмах встречаются собственно иностранные слова. Например: «At this moment about 5000 Turks are firing a **feu de joie** half-a-mile from my tent...» [5, p. 18]. (В этот момент около 5000 турков **яростно** сражаются в полумили от моей палатки.)

Однако следует отметить, что подобное «изобилие» слов французского, латинского, а также греческого происхождения было типичным не только для писем военной интеллигенции, но и вообще для писем образованных людей эпохи королевы Виктории.

б) Частное военное письмо отличается от других эпистолярных типов своей монотематичностью. Содержание писем данного типа ограничивается обсуждением действий лорда Раглана, или главнокомандующего французской армией маршала Сент-Арно, или обсуждением боевых маневров противника и всего остального, имеющего непосредственное отношение к войне. В одном из писем капитана Генри Мередита находим следующее: «It requires first that St. Arnaud should agree on a plan with Lord Raglan...» [5, p. 26]. (Во-первых, требуют, чтобы Сент-Арно согласился по плану с лордом Рагланом.) Также очень часто в письмах встречаются сообщения об убитых и раненых по обе стороны линии фронта. К примеру, в письме капитана Генри Меридита читаем: «The enemy...were very strongly posted on the heights... My Regt. Was in the hosted fire, I had first to advance in line through a burning village...We lost only 3 men and 25 wounded» [7, p. 43]. (Противник... был выставлен в усиленный караул на высотах... Мой полк попал в самую жаркую перестрелку, и ему пришлось идти в наступление сначала через горящую деревню...Мы потеряли всего трое солдат и 25 раненых.) Исходя из сказанного выше, следует, что частное военное письмо монотематично, но полифункционально; при этом функция понимается как «... роль, употребление, назначение языка в человеческом обществе» [1, с. 85]. Мы выделяем в военном письме следующие функции: «коммуникативная (функция общения), когнитивная (информативная), экспрессивно-эмоциональная (функция самовыражения и функция выражения чувств и эмоций), а также фатическая (контактноустанавливающая) и прагматическая (функция воздействия) как частные, производные коммуникативной функции» [1, с. 85].

Выводы. Итак, все вышеперечисленные признаки (коммуникативно-прагматическая ось «Я-Ты», диалогизация, монотематичность, полифункциональность, специфическая структура письма, отражение особенностей речевого этикета) образуют жанрово-стилистическую доминанту и являются дифференциальными, т.е. отличающими письма военной интеллигенции от других типов писем.

Литература:

1. Белунова Н.И. Дружеское письмо творческой интеллигенции как эпистолярный жанр // Филологические науки. – 2001. – №5.
2. Виноградова Е.М. Закономерности и аномалии эпистолярного повествования в художественном произведении // Русский язык в школе. – 1991. – №6.
3. Ищенко Н.А. Викторианская Англия в очерках путешествия И.А. Гончарова “Фрегат Паллада” и в быте оккупированной Балаклавы времен Крымской войны //Филологические науки. – 2000. – №3.
4. Киреев Р. Поклон эпистолярному жанру. – htm.23.04.01.
5. Sterling A. The Highland Brigade in the Crimea. – Minneapolis: Absinthe Press, 1995.
6. The War Correspondent. – Vol. 15. – № 3. – 1998.
7. The War Correspondent. – Vol. 15. – № 4. – 1998.
8. The War Correspondent. –Vol. 16. –№ 3. – 1998.
9. The War Correspondent. – Vol. 18. –№ 1. – 2000.
10. The War Correspondent. – Vol. 18. –№ 3. – 2000.

Поступила 25.02.2004 г.